

16+

Вацлав Ян Тале

Спросите у Каспия

Вацлав Ян Тале
Спросите у Каспия

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Вацлав Ян Тале

Спросите у Каспия / Вацлав Ян Тале — «ЛитРес: Самиздат»,
2004

Эта история начинается как ничем не примечательный курортный роман: со знакомства замужней женщины и женатого мужчины на берегу синего моря. Но так ли всё однозначно на самом деле? Ответ знает только Каспий.

Солнечные блики скользили по водной глади и слепили глаза. Вера зажмурилась. Она наслаждалась каждым лучом, заодно придумывая, что готовить на обед. Сегодня море пахло арбузом, хотя, возможно, ей показалось: не может же оно так пахнуть; да и вообще это не море, а самое большое солёное озеро на планете.

Она любила утренний пустынный берег – ни одной живой души вокруг: только всхлипывание волн и редкий крик одинокой чайки. Вера открыла глаза. На мягком шафрановом песке лежала её тень. Тотчас захотелось нырнуть и раствориться в каспийской бирюзе.

Проплавала Вера недолго, а когда оказалась на берегу, заметила, что чуть поодаль, среди острых, как зачинённые ножи, скал, проявилась мужская фигура, возле которой вертела хвостом беспородная собака. Мужчина стоял к Вере спиной и разговаривал по мобильнику. На нём были синие джинсы и белая футболка. «Не видела его здесь раньше», – подумала Вера, просушивая волосы махровым полотенцем. Капли сползали по её загорелым икрам и смачивали песок.

Незнакомец договорил по телефону и утопил его в борсетке, затем, в мгновение ока скинув одежду, ленивым шагом направился к морю. Дворняга поплелась следом, но около воды остановилась. А хозяин уходил всё дальше от берега. Она начала лаять, не переставая вилять хвостом. Мужчина обернулся и жестом позвал её. Собака сразу же ринулась в волну и поплыла, интенсивно двигая лапами. Незнакомец нырнул и скрылся из виду.

Вера наблюдала за интересной парочкой, улыбаясь от умиления. Когда голова мужчины показалась из воды, она решила, что пора собираться. Если ей не удастся покинуть пляж до его возвращения, то нового знакомства не избежать, так как менталитет азербайджанских мужчин гласит: раз в поле зрения оказывается симпатичная женщина, то её во что бы то ни стало нужно угостить чаем с вареньем, например, из белой черешни. Подобное предложение поступало Вере неоднократно, поэтому нельзя терять ни минуты.

Она надела платье прямо на мокрый купальник, свернула полотенце и пошла к тропинке, струящейся к прибрежным домикам.

– Как вода?

– Сказочная, – Вера наклонилась к мужу и поцеловала его в глубокую морщину над переносицей. – Ты давно проснулся?

– Минут десять назад. Я даже успел вскипятить чайник, – Саша попытался удержать жену за руку, но Вера игриво ускользнула.

– Ты просто чудо! Будем завтракать? – пролепетала она, направляясь в кухню.

– Мне два яйца всмятку и крошки, пожалуйста, салат, – попросил муж, утыкаясь в книжку. Этим летом Александр Борисович решил перечитать Набокова и научиться плавать. Он прекрасно осознавал, что первое абсолютно по силам, но второе...

Ему нравилось валяться на тёплом песке, вглядываясь в бесконечную линию горизонта, а иногда даже заходить в воду и демонстрировать идущий ко дну танкер. Человеку бывает свойственно любить что-то без особых причин, но при этом того же самого чрезвычайно бояться.

– Дорогой, иди к столу, – голос Веры, мягкий и шелковистый, как июльское море, позвал его. Саша отложил книгу, встал и своей медвежьей походкой побрёл в кухню, где любимая жена ждала его с завтраком.

За столом они мило болтали о погоде и прочей ерунде.

– Я смотрел прогноз на сегодня. В Петербурге дождь, – сказал Саша и потянулся за чёрной хлебной горбушкой.

– Как обычно, – Вера с хрустом надкусила белую булочку.

– А в Баку +37, – добавил Александр Борисович.

- Слава кондиционеру. Приготовлю куриный соус на обед?
- Может, в город? Поедим где-нибудь в центре или на набережной?
- Дорогой, здесь набережную называют бульваром, – она улыбнулась и погладила мужа по руке.
- Пообедаем на бульваре в том самом ресторанчике с видом на Девичью башню? – Саша принял поправку. Он обожал свою жену. Это обожание походило на его отношение к морю – необъяснимое, сильное, волнующее чувство, которое вызывало у него в то же время непреодолимый страх утонуть в ласковых волнах.
- Уговорил. Ещё чаю?
- Да, – Саша придвинул к ней полупустую чашку. – Хотя стой! Я сам! Какой же твой избранник остолоп! По правилам этикета мужчина доликает чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.